

ДИАСПОРА

Время чтения ~ 8 мин.

Рассуждая о различных диаспорах по всему миру, следует принять во внимание следующие три момента.

Первое: иммигранты зачастую принимают новую личность и идентичность

Общее практически для всех диаспор – от греческой и ирландской до итальянской и армянской – то, что большинство людей эмигрирует из бедных стран (или экономик) в богатые. Можно быть более дипломатичными и называть бедные страны странами с переходной или развивающейся экономикой, а богатые – странами с передовой или развитой экономикой, но грубая реальность такова, что лучше всего её описывают два простых слова – «бедные» и «богатые».

Обосновавшись на новом месте жительства, большинство иммигрантов, как правило, бывают озадачены парадоксальностью окружающей реальности. С одной стороны, они принадлежат к числу беднейших и наименее выдающихся членов своего нового общества: у них пока далеко не самая высокооплачиваемая работа, они неважно владеют языком, ещё не завязали связей и так далее. С другой стороны, они внезапно оказались богаче большинства своих прежних соотечественников. Они могут позволить себе помогать своим родственникам и даже стать в некотором смысле филантропами, жертвуя скромную часть своего заработка. Они начинают жить в двойственной реальности.

Это межеумочное состояние одновременного богатства и бедности может длиться годами. За это время люди меняются, порой кардинально. Поэтому, говоря о диаспорах, следует понимать, что это динамично меняющиеся группы людей. Это относится к любой диаспоре, в том числе и к русской, которая стала образовываться во Франции после революции 1917 года и в разных странах мира после распада Советского Союза.

Поскольку большинство богатых стран имеет зрелые правовые системы и развитые рынки – рынки труда, финансовые и торговые рынки, – все иммигранты вынуждены быстро адаптироваться к новым реалиям, правилам и нормам. Они принимают новые ценности и зачастую меняют свою систему представлений и убеждений. Всё это означает постепенное увеличение разрыва между формирующейся диаспорой и её исторической родиной.

Хотя личность и идентичность формируется в раннем возрасте и редко меняется впоследствии, психологи заметили, что резкое усиление стресса может значительно повлиять на изменение личности (и идентичности) даже взрослых людей. Эмиграция – пример крайнего стресса и, как уже сказано, нередко меняет идентичность и систему ценностей. Некоторые иммигранты не могут адаптироваться и вследствие этого испытывают всевозможные кризисы идентичности до конца своей жизни.

Таким образом, две мощные силы вступают во взаимодействие и существенно меняют либо превращают эмигрантов в иммигрантов. Во-первых, правила и нормы принимающей страны заставляют их становиться более дисциплинированными, внимательными, осторожными и расчётливыми. Во-вторых, крайний эмоциональный стресс, вызванный неопределённостью иммиграционного процесса, делает людей более открытыми переменам и готовыми меняться.

Перевод.
Оригинал на
английском

FUTURES STUDIO

Think to connect!

Второе: дисфункции систем заставляют людей налаживать отношения

Когда люди эмигрируют из одной богатой страны в другую, их редко называют иммигрантами и они не образуют сильных диаспор. Например, около 10% населения Канады живёт за пределами страны, но вы когда-нибудь слышали о канадской диаспоре? Более 10 миллионов американцев живут за пределами США, но при этом ни о какой американской диаспоре и речи не идёт. Есть ли хоть в какой-нибудь стране мира английская диаспора? Почему иммигранты из богатых стран не образуют диаспоры?

Тому есть два объяснения. Во-первых, в таких странах, как Великобритания, эффективно работают институты (медицинское страхование, верховенство закона, функциональные структуры местного самоуправления и прочие), и большинство людей могут сами о себе позаботиться большую часть времени. Их братья и сёстры – иммигранты за рубежом вряд ли могут получить нечто большее, чем получают британцы у себя дома. Границы и коммуникации открыты – к чему же тогда формировать диаспору? В чём был бы *raison d'être*¹ такой диаспоры?

Второе объяснение заключается в том, что в странах с нормально функционирующими институтами люди не так уж сильно нуждаются друг в друге. В неблагополучных странах с коррумпированными институтами, напротив, люди нуждаются друг в друге, потому что система «ты мне – я тебе» работает лучше всего. Таким образом, людей как бы поощряют развивать отношения и помогать друг другу. Вот почему в неблагополучных странах диаспоры сильнее, а дружеские связи шире и крепче. В странах с хорошо функционирующими институтами такие дружеские связи заменяются системами.

Есть несколько особых случаев или исключений, таких как Израиль, Северная Ирландия или Армения, которые когда-то были или всё ещё находятся под угрозой войны или уничтожения. Эти страны дают своим диаспорам по всему миру весьма веский повод для объединения. Однако иметь причину объединяться и на самом деле объединяться – это, как говорят в Одессе, две большие разницы.

Третье: национальность и этническая принадлежность

Трудно понять истинную природу любой диаспоры в отрыве от понятий *национальности* и *этнической принадлежности*. Дело ещё более осложняется, когда эти термины переводятся на разные языки, а понятия обсуждаются в разных культурах.

В одном из наших предыдущих отчётов² мы утверждали, что многие жители развивающихся стран с трудом понимают и принимают принцип, согласно которому гражданство и национальность – это по сути тождественные понятия. Страны, продолжающие педалировать понятия этнической, расовой или религиозной принадлежности, несомненно, движутся в сторону различных катастрофических сценариев.

Вот пример: армяне, родившиеся и выросшие во Франции, – кто они в большей степени – французы или армяне? По своей этнической принадлежности они армяне, но по национальности французы. Внуки итальянцев, эмигрировавших в США в начале 1900-х годов, возможно, даже не смогли бы жить в сегодняшней Италии, реши они вернуться. Поэтому следует чётко разграничить понятия этнической принадлежности и национальности.

Заключение

Диаспора – это постоянно меняющаяся и развивающаяся группа совершенно разных людей. Многие члены диаспоры на деле даже не задумывались о сложных вопросах личности, идентичности, национальности или этнической принадлежности. Их ответы

¹ Смысл (фр.).

² [Люди голосуют ногами](#)

на разного рода социологические опросы могут кардинально отличаться от их поведения.

Этническая принадлежность отнюдь не устойчивая сила или весомая причина для объединения людей. Так как же страна, такая как Армения, может объединить свои разбросанные по всему миру диаспоры и попытаться использовать их силу для взаимной выгоды? Учитывая все вышеупомянутые сложности и хитросплетения, кажется, есть только один путь: Армения должна стать тем, что Джон Уинтроп³ назвал «градом на холме».

Понятно, что многие иммигранты стесняются страны своего происхождения. Американцы итальянского или ирландского происхождения ассоциируют себя с Италией или Ирландией гораздо охотнее, чем их сограждане пакистанского происхождения ассоциируют себя с Пакистаном. Это весьма деликатная тема для обсуждения, но, если мы хотим понять диаспоры и как с ними работать, как их привлечь и как построить с ними взаимовыгодные отношения, нужно отбросить политкорректность и пустую риторику, по крайней мере на время.

Единственный способ объединить армян всего мира и связать их с государством Армения – это создать цивилизованное, справедливое, достойное уважения, процветающее и современное армянское государство, которое станет точкой притяжения и связующей силой. Быть армянином должно быть круто и престижно – остальное произойдёт автоматически. О том, как Армения может стать тем самым «градом на холме», мы писали и будем писать в наших аналитических отчётах.

Давид Тавадян
Партнёр-Основатель

Условия защиты и применения

© «Армения 2041»

Все права защищены

Благотворительный Фонд «Армения 2041» («Фонд») обладает эксклюзивными имущественными правами по отношению к отчету.

Вы не вправе изменять, редактировать, копировать, воспроизводить, публиковать, создавать производные работы отчета. Любое несанкционированное копирование или иное использование материалов Фонда считается нарушением прав Фонда на интеллектуальную собственность. Фонд может использовать средства защиты от нарушения своих прав.

Фонд не несет ответственности за точность или полноту информации, содержащейся в данном отчете. Отчет актуален только на дату, указанную в отчете.

Отчет предоставляется в ознакомительных целях и не содержит рекомендаций по какому-либо вопросу.

Фонд не гарантирует точность информации/анализа, содержащихся в отчете. Фонд не несет ответственности за то, что написано в этом отчете и/или за использование любой информации/анализа, содержащихся в этом отчете, и/или за любые ошибки, упущения или неточности в отчете и/или за какие-либо действия или бездействия, предпринятые на основании отчета. Вы используете этот отчет на свой риск.

Когда вы открываете или загружаете отчет с веб-страницы Фонда, Фонд не гарантирует защиту вашего компьютера от вирусов или вредоносных программ.